

Ключевая тема¹ Статья 7 Международные преступления

(Последнее обновление: 19 февраля 2021 г.)

Введение

Суд не призван выносить решение относительно индивидуальной уголовной ответственности заявителя, однако согласно пункту 1 статьи 7 Суду требуется оценить, существовали ли на момент совершения преступления правовые основания для признания заявителя виновным и назначения ему наказания; в частности, Суд должен убедиться в том, что результат, достигнутый в соответствующих национальных судах, отвечал требованиям статьи 7 Конвенции (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Василиаускас против Литвы» ([Vasiliauskas v. Lithuania](#)) от 2015 года, § 161). В этой связи, если в основе обвинения лежало уголовное преступление, признанное таковым в соответствии с международным правом (например, геноцид, преступление против человечества, военные преступления), тогда Суду требуется оценить, составляли ли совершенные заявителем деяния на тот момент времени соответствующее конкретное уголовное преступление согласно нормам международного права. Таким образом, в задачи Суда не входит закрепление авторитетного определения или значения конкретного преступления в соответствии с международным правом.

Общие принципы, извлеченные из текущей прецедентной практики, применительно к вынесению национальными судами обвинительных приговоров за совершение международных преступлений

В соответствии с пунктом 1 статьи 7 перед Судом стоит две задачи: во-первых, установить, имелись ли достаточно чёткие правовые основания с учетом состояния законодательства на момент совершения заявителем деяний для признания его виновным в совершении международных преступлений, и во-вторых, установить, были ли эти международные преступления предусмотрены законодательством с достаточной степенью доступности и предсказуемости, чтобы заявитель мог знать на тот момент времени, за какие именно действия или бездействие он/она может быть привлечён(-а) к уголовной ответственности, и соответствующим образом регулировать своё поведение (См. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кононов против Латвии» ([Kononov v. Latvia](#)) от 2010 года, § 187; Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Василиаускас против Литвы» ([Vasiliauskas v. Lithuania](#)) от 2015 года, § 162).

Задача Суда при рассмотрении подобного рода дел состоит в том, чтобы установить, отвечал ли достигнутый национальными судами результат требованиям статьи 7 Конвенции, даже если ход рассуждений и правовой подход Суда отличались от соответствующих решений национальных инстанций (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кононов против Латвии» ([Kononov v. Latvia](#)) от 2010 года, § 198).

¹ Подготовлено Секретариатом. Не имеет обязательной силы для Суда.

Если в основе обвинительного приговора лежали **национальные правовые нормы**, инкорпорирующие/определяющие международное преступление, которые не действовали на момент совершения деяний, то такая ситуация нарушала статью 7 Конвенции (принцип отсутствия обратной силы уголовного закона), если нельзя было установить, что обвинительный приговор был вынесен заявителю на основании действовавших в то время норм международного права (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Василияускас против Литвы» ([Vasiliauskas v. Lithuania](#)) от 2015 года, § 166; Решение Европейского Суда по делу «Шимшич против Боснии и Герцеговины» ([Šimšić v. Bosnia and Herzegovina](#)) от 2012 года). Если в основе вынесенного обвинительного приговора лежали национальные правовые нормы, действовавшие на момент совершения деяний, и, таким образом, им не была придана обратная сила, Суду тем не менее может потребоваться рассмотреть обвинительный приговор с точки зрения принципов международного права, в частности, если в национальных судах использовались доводы, опирающиеся на указанные принципы (относительно норм международного права в области защиты прав человека см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «К.-Н. В. против Германии» ([K.-H. W. v. Germany](#)) от 2001 года, §§ 50 и 92–93; относительно определения геноцида см. Постановление Европейского Суда по делу «Йоргич против Германии» ([Jorgic v. Germany](#)) от 2007 года, §§ 109–114).

Положения национального законодательства могут содержать более широкое определение международного преступления по сравнению с тем, которое существует в соответствии с международным правом. Однако к такому более широкому определению в национальных судах не может применяться принцип обратной силы (в качестве примера см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Василияускас против Литвы» ([Vasiliauskas v. Lithuania](#)) от 2015, §§ 181 и 184, относительно расширенного определения геноцида в литовском законодательстве, которое охватывает «политические группы»; см. также Постановление Европейского Суда по делу «Дрелингас против Литвы» ([Drėlingas v. Lithuania](#)) от 2019 года, § 107). В случае существования разных возможных толкований международного преступления на момент его совершения, использование национальными судами широкого толкования не противоречит статье 7, в той мере, в какой оно соответствует сути рассматриваемого преступления, и при условии, что заявитель не мог опираться на существовавшее на тот момент времени более узкое определение, сформулированное иными органами власти (см. Постановление Европейского Суда по делу «Йоргич против Германии» ([Jorgic v. Germany](#)) от 2007 года, §§ 109–114, — заявитель был первым человеком, обвиненным в геноциде на основании положений Уголовного кодекса, при этом немецкие суды толковали преступления геноцида шире по сравнению с определением, сформулированным впоследствии Международным уголовным трибуналом по бывшей Республике Югославия и Международным уголовным судом).

Чтобы установить, существовало ли **достаточно чёткое правовое основание в соответствии с международным правом** для признания заявителя виновным, Суду требуется изучить состояние международного права, применимого на момент совершения преступления, в том числе **права международных договоров** (относительно Международного пакта о гражданских и политических правах от 1966 года см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Стрелец, Кесслер и Кренц против Германии» ([Streletz, Kessler and Krenz v. Germany](#)) от 2001 года, §§ 90–105; относительно Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 1948 года см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Василияускас против Литвы» ([Vasiliauskas v. Lithuania](#)) от 2015 года, § 170; Постановление Европейского Суда по делу «Дрелингас против Литвы» ([Drėlingas v. Lithuania](#)) от 2019 года, §§ 103 и 108) и/или **обычного международного права** (относительно определения преступлений против человечества от 1956 года см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Корбей против Венгрии» ([Korbely v. Hungary](#)) от 2008 года, §§ 78–85; относительно определения геноцида в соответствии с обычным международным правом от 1953 года см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Василияускас против

Литвы» ([Vasiliauskas v. Lithuania](#)) от 2015 года, §§ 171–175; относительно определения военных преступлений в соответствии с законами и обычаями войны от 1944 года см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кононов против Латвии» ([Kononov v. Latvia](#)) от 2010 года, §§ 205–227; и относительно запрета в соответствии с обычным международным правом на применение иприта в международных конфликтах см. Решение Европейского Суда по делу «Ван Анраат против Нидерландов» ([Van Anraat v. the Netherlands](#)) от 2010 года, §§ 86–92).

Что касается **доступности** правового основания обвинительного приговора, Суду может потребоваться проверить, был ли принят и подписан соответствующий международный договор (относительно Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 1948 года см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Василияускас против Литвы» ([Vasiliauskas v. Lithuania](#)) от 2015 года, §§ 167–168, — речь идет о деяниях, совершенных до ратификации договора СССР) или был ли такой договор инкорпорирован в национальное законодательство и официально опубликован (например, относительно Женевской конвенции от 1949 года см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Корбей против Венгрии» ([Korbely v. Hungary](#)) от 2008 года, §§ 74–75; относительно оценки одновременно доступности и предсказуемости определения военных преступлений с точки зрения международных законов и обычаев войны, которые не были официально опубликованы, см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кононов против Латвии» ([Kononov v. Latvia](#)) от 2010 года, §§ 234–239 и 244).

При оценке **предсказуемости** правовых оснований/обвинительного приговора Суд принимает во внимание содержание рассматриваемого документа, область его охвата, а также круг и статус лиц, к которым он применяется. Например, в отношении статуса осужденных лиц Суд учитывал особую позицию политических деятелей, занимавших высокопоставленные должности в государственном аппарате Германской Демократической Республики (ГДР) (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Стрелец, Кесслер и Кренц против Германии» ([Streletz, Kessler and Krenz v. Germany](#)) от 2001 года, § 78), или офицеров командного состава Советской армии во время Второй мировой войны (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кононов против Латвии» ([Kononov v. Latvia](#)) от 2010 года, §§ 211, 223 и 235–239). Что касается индивидуальной уголовной ответственности солдат, Суд пришел к выводу, что они не должны были полностью и слепо подчиняться приказам, которые грубо нарушали не только национальное законодательство, но и права человека, признанные на международном уровне (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «К.-Н. В. против Германии» ([K.-H. W. v. Germany](#)) от 2001 года, § 75, относительно сотрудников пограничной службы ГДР, исполнявших приказы вышестоящих офицеров; и Постановление Европейского Суда по делу «Дрелингас против Литвы» ([Drėlingas v. Lithuania](#)) от 2019 года, § 99, относительно офицера КГБ, который должен был ясно представлять последствия захвата двух членов партизанского движения сопротивления, которые соответственно были казнены/приговорены к смертной казни и депортированы). В случае изменения суверенитета государства над территорией или **изменения политического режима** на территории государства Суд постановил, что государство, руководствующееся принципом верховенства права, вправе возбудить уголовное дело против лиц, совершивших преступления в период существования прошлого режима. Аналогичным образом, суды такого государства, заменив собой существовавшие ранее инстанции, не могут подвергаться критике за применение и толкование правовых норм, имевших силу на момент совершения деяний, в свете принципов, которыми руководствуется правовое государство (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Стрелец, Кесслер и Кренц против Германии» ([Streletz, Kessler and Krenz v. Germany](#)) от 2001 года, §§ 79–83; Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Василияускас против Литвы» ([Vasiliauskas v. Lithuania](#)) от 2015 года, § 159).

Принцип законности требует, чтобы не только преступления, но и **наказания** были чётко определены в законе. Что касается наказаний за международные преступления, Суд, например,

отметил, что в случаях, когда в нормах международного права не предусмотрены с достаточной чёткостью санкции за военные преступления, национальные суды могут, признав вину обвиняемого, назначить ему наказание на основании положений национального уголовного законодательства (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кононов против Латвии» ([Kononov v. Latvia](#)) от 2010 года, § 212). При этом при назначении наказаний на основании норм национального законодательства необходимо руководствоваться принципом запрета применения обратной силы в отношении назначения наказаний, содержащийся в пункте 1 статьи 7 (см., например, Постановление Большой Палаты Европейского Суда о деле «Мактуф и Дамьянович против Боснии и Герцеговины»» ([Maktouf and Damjanović v. Bosnia and Herzegovina](#)) от 2013 года, §§ 68–75 — Суд отклонил довод правительства о том, что это правило можно не принимать во внимание на основании обязательства по международному гуманитарному праву в отношении назначения наказаний за военные преступления).

Относительно того, истек ли срок давности для привлечения к ответственности и осуждения заявителя за совершенные им международные преступления, Суд постановил, что в отсутствие применимых норм национального законодательства применимый **срок давности** необходимо определять с учетом норм соответствующего международного права, действовавших на момент совершения преступлений (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кононов против Латвии» ([Kononov v. Latvia](#)) от 2010 года, §§ 228–233, — Суд пришел к выводу, что в соответствующих нормах международного права, действовавших на момент совершения деяний, не был указан конкретный срок давности за военные преступления, и, таким образом, постановил, что на уголовное разбирательство по этому вопросу не распространялся срок давности; см. также Решение Европейского Суда по делу «Колк и Кислый против Эстонии» ([Kolk and Kislyiy v. Estonia](#)) от 2006 года и Решение Европейского Суда по делу «Пенарт против Эстонии» ([Penart v. Estonia](#)) от 2006 года, — Суд постановил, что в соответствии с международным правом к преступлениям против человечества не применяется срок давности).

Национальные суды конкретного государства могут вынести обвинительный приговор за международные преступления, совершенные осужденным в другом государстве (см. Постановление Европейского Суда по делу «Йоргич против Германии» ([Jorgic v. Germany](#)) от 2007 года и Решение Европейского Суда по делу «Ван Анрат против Нидерландов» ([Van Anraat v. the Netherlands](#)) от 2010 года). Вопрос экстерриториальной или **универсальной юрисдикции** национальных судов государства относится не к сфере действия статьи 7 (см. Решение Европейского Суда по делу «Ульд Дах против Франции» ([Ould Dah v. France](#)) от 2009 года), а к праву на разбирательство дела в суде или трибунале, созданном на основании закона, которое закреплено в пункте 1 статьи 6 и пункте 1(а) статьи 5 Конвенции («законное содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом») (см. Постановление Европейского Суда по делу «Йоргич против Германии» ([Jorgic v. Germany](#)) от 2007 года, §§ 64–72, касающееся осуждения за совершение в Боснии и Герцеговине преступлений геноцида). Однако в случае вынесения национальными судами государства обвинительного приговора в рамках универсальной уголовной юрисдикции, применение национального законодательства в ущерб законодательству государства, в котором были совершены деяния, может рассматриваться в соответствии с требованиями статьи 7 (см. Решение Европейского Суда по делу «Ульд Дах против Франции» ([Ould Dah v. France](#)) от 2009 года: дело касалось обвинения мавританского офицера французскими судами за пытки и варварские преступления, совершенные в Мавритании, по которому Суд постановил, что применение французского уголовного законодательства в ущерб закону Мавритании об амнистии не соответствовало принципу законности).

Наконец, Суд пояснил, что пункт 1 статьи 7 может рассматриваться как содержащий общее правило отсутствия обратной силы и что **пункт 2 статьи 7** («за совершение какого-либо деяния или за бездействие, которое ... являлось уголовным преступлением в соответствии с общими принципами права, признанными цивилизованными странами») является исключительно

контекстуальным разъяснением закрепленного в этой норме аспекта ответственности, включенным с тем, чтобы обеспечить отсутствие сомнений в обоснованности судебных преследований после Второй мировой войны в отношении преступлений, совершенных во время указанной войны (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кононов против Латвии» ([Kononov v. Latvia](#)) от 2010 года, § 186; Постановление Большой Палаты Европейского Суда о деле «Мактуф и Дамьянович против Боснии и Герцеговины» ([Maktouf and Damjanović v. Bosnia and Herzegovina](#)) от 2013 года, § 72). Таким образом, если обвинительный приговор был признан обоснованным в соответствии с пунктом 1 статьи 7 вследствие того, что совершенные деяния составляли преступление по международному праву, Суду не требуется дополнительно устанавливать его обоснованность в соответствии с пунктом 2 статьи 7 (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кононов против Латвии» ([Kononov v. Latvia](#)) от 2010 года, §§ 244–246). Кроме того, если обвинительный приговор был признан необоснованным в соответствии с пунктом 1 статьи 7 и касался деяний, совершенных после Второй мировой войны, в таком случае нельзя применять пункт 2 статьи 7 в качестве альтернативного основания для обоснования такого приговора (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Василияускас против Литвы» ([Vasiliauskas v. Lithuania](#)) от 2015 года, §§ 187–190).

Показательные примеры

Геноцид:

- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Василияускас против Литвы» ([Vasiliauskas v. Lithuania](#)) от 2015 года — осуждение за совершение в 1953 году геноцида литовских партизан (участие в убийстве людей, являвшихся членами политической группы);
- Постановление Европейского Суда по делу «Йоргич против Германии» ([Jorgic v. Germany](#)) от 2007 года — осуждение за совершение в Боснии и Герцеговине в 1992 году геноцида (убийство и причинения тяжких телесных повреждений представителям защищаемой группы населения с целью уничтожения ее членов);
- Постановление Европейского Суда по делу «Дрелингас против Литвы» ([Drėlingas v. Lithuania](#)) от 2019 года — осуждение за совершение в 1956 году геноцида литовских партизан (участие в операции, в рамках которой были захвачены люди, принадлежащие значительной части защищаемой национальной и этнической группы).

Преступления против человечества:

- Решение Европейского Суда по делу «Папон против Франции» ([Papon v. France](#)) (№ 2) от 2001 года — осуждение за совершение в 1942 и 1944 годах преступлений против человечества (содействие незаконному аресту и неправомерному лишению свободы депортированных евреев и подстрекательство к перечисленным деяниям);
- Решение Европейского Суда по делу «Колк и Кислый против Эстонии» ([Kolk and Kislyiy v. Estonia](#)) от 2006 года и Решение Европейского Суда по делу «Пенарт против Эстонии» ([Penart v. Estonia](#)) от 2006 года — осуждение за совершение в 1949 году и в 1953–1954 годах соответственно преступлений против человечества (депортация гражданского населения/организация убийств гражданских лиц);
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Корбей против Венгрии» ([Korbely v. Hungary](#)) от 2008 года — осуждение за совершение в 1956 году преступлений против человечества (массовое убийство гражданского населения и лиц, не

являющихся комбатантами, защищаемых общими положениями статьи 3 Женевской конвенции);

- Решение Европейского Суда по делу «Шимшич против Боснии и Герцеговины» ([Šimšić v. Bosnia and Herzegovina](#)) от 2012 года — осуждение за совершение в 1992 году преступлений против человечества (преследования).

Военные преступления:

- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кононов против Латвии» ([Kononov v. Latvia](#)) от 2010 года — осуждение за совершение в 1944 году военных преступлений (жестокое обращение, причинение увечий и убийство комбатантов или гражданских лиц, участвовавших в военных действиях; сожжение заживо беременной женщины; вероломное ранение и убийство: нападения на незащищенные локации);
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мактуф и Дамьянович против Боснии и Герцеговины» ([Maktouf and Damjanović v. Bosnia and Herzegovina](#)) от 2013 года — осуждение за совершение во время войны 1992–1995 годов военных преступлений (захват заложников, пытки).

Другие преступления, связанные с обязательствами по международному праву:

- Решение Европейского Суда по делу «Ван Анрат против Нидерландов» ([Van Anraat v. the Netherlands](#)) от 2010 года — осуждение за содействие и подстрекательство к нарушению законов и порядков войны применительно к газовым атакам на население курдов, совершенным в Северном Ираке и на территории Ирана в 1980–1988 годы (поставка химических веществ и материалов в Республику Ирак);
- Решение Европейского Суда по делу «Ульд Дах против Франции» ([Ould Dah v. France](#)) от 2009 года — осуждение за намеренные пытки и совершение варварских деяний в отношении определенных лиц в Мавритании в 1990–1991 годах.

Краткое изложение общих принципов

- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Стрелец, Кесслер и Кренц против Германии» ([Streletz, Kessler and Krenz v. Germany](#)) от 2001 года, §§ 49–50, 81–83;
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Корбей против Венгрии» ([Korbely v. Hungary](#)) от 2008 года, §§ 69–73;
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кононов против Латвии» ([Kononov v. Latvia](#)) от 2010 года, §§ 185–187, 198, 235–236 и 241;
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мактуф и Дамьянович против Боснии и Герцеговины» ([Maktouf and Damjanović v. Bosnia and Herzegovina](#)) от 2013 года, §§ 66, 72 и 75;
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Василияускас против Литвы» ([Vasiliauskas v. Lithuania](#)) от 2015 года, §§ 153–161, 188–189.

Смежные (но другие) темы в соответствии с прочими статьями

Конвенции

- Международные преступления и процессуальные обязательства в соответствии со статьей 2 Конвенции: Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Яновец и другие против Российской Федерации» ([Janowiec and Others v. Russia](#)) от 2013 года, §§ 149–151 (неприменимость срока давности к тяжким преступлениям в

- соответствии с международным правом и компетенция Суда *ratione temporis*); Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Варнава и другие против Турции» ([Varnava and Others v. Turkey](#)) от 2009 года, §§ 147–149, 162–166 (процессуальное обязательство расследовать случаи насильственных исчезновений, компетенция Суда *ratione temporis* и правило шести месяцев); Постановление Европейского Суда по делу «Палич против Боснии и Герцеговины» ([Palić v. Bosnia and Herzegovina](#)) от 2011 года, §§ 63–71 (процессуальное обязательство расследовать случаи принудительных исчезновений и смерти); Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Грузия против Российской Федерации» ([Georgia v. Russia](#)) (II) от 2021 года, §§ 323–337 (процессуальное обязательство расследовать события, произошедшие как после окончания, так и во время активных военных действий, в контексте ведения международного военного конфликта за пределами территории государства, принимая во внимание серьезность предполагаемых совершенных преступлений — военных преступлений); Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ханан против Германии» ([Hanan v. Germany](#)) от 2021 года, §§ 135–142, 198–236 (процессуальное обязательство расследовать случаи гибели гражданских лиц во время экстерриториального вооруженного конфликта, и сопряженное с этим обязательство в соответствии с международным гуманитарным правом в отношении расследования потенциальных военных преступлений).
- «Административная практика», противоречащая Конвенции, в условиях международного вооруженного конфликта и после окончания активных боевых действий: Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Грузия против Российской Федерации» ([Georgia v. Russia](#)) (II) от 2021 года, §§ 213–222, 242–256, 272–281 и 296–301 («административная практика», противоречащая статьям 2, 3, 8 и статье 1 Протокола № 1 в отношении убийств гражданских лиц, поджогов домов и мародерства и обусловленного этим бесчеловечного и унижающего достоинство обращения; статьям 3 и 5 в отношении условий содержания и обращения с гражданскими лицами; статье 3 в отношении пыток военнопленных; статье 2 Протокола № 4 в отношении невозможности обеспечить возвращение внутренне перемещенных лиц в свои дома).
 - Международное определение торговли людьми и статья 4 Конвенции (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «S. M. против Хорватии» ([S. M. v. Croatia](#)) от 2020 года, §§ 286–297).
 - Международное определение пиратства, арест и содержание под стражей за пиратство в открытом море в соответствии со статьей 5 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Хассан и другие против Франции» ([Hassan and Others v. France](#)) от 2014 года, §§ 61–68).
 - Преступления, проистекающие из норм международного права, и право на доступ к суду в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции: Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Аль-Адсани против Соединенного Королевства» ([Al-Adsani v. the United Kingdom](#)) от 2001 года, §§ 52–67 (иммунитет государства в отношении гражданских исков, касающихся вопроса применения пыток); Постановление Европейского Суда по делу «Джонс и другие против Соединенного Королевства» ([Jones and Others v. the United Kingdom](#)) от 2014 года, §§ 186–215 (иммунитеты государства и государственных служащих в отношении гражданских исков, касающихся вопроса применения пыток); Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Найт-Лиман против Швейцарии» ([Naït-Liman v. Switzerland](#)) от 2018 года, §§ 173–220 (универсальная юрисдикция в отношении гражданских исков, касающихся вопроса применения пыток).

- Отрицание международных преступлений и исторических фактов (негационизм) в соответствии со статьей 10 Конвенции: Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Перинчек против Швейцарии» ([Perinçek v. Switzerland](#)) от 2015 года, §§ 209–212, 258–268.
- Заявления, сделанные в контексте защиты во время суда по военным преступлениям, с точки зрения статьи 10 Конвенции: Постановление Европейского Суда по делу «Мильевич против Хорватии» ([Miljević v. Croatia](#)) от 2020 года, §§ 44–83.
- Международные преступления и амнистия в соответствии со статьей 4 Протокола № 7 («ne bis in idem» — запрет привлечения к ответственности за одно и то же деяние): Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Маргуш против Хорватии» ([Marguš v. Croatia](#)) от 2014 года, §§ 124–141.
- Судебные разбирательства/задержание в международных уголовных судах и отсутствие юрисдикции Суда *ratione personae* (статья 35): Решение Европейского Суда по делу «Галич против Нидерландов» ([Galić v. the Netherlands](#)) от 2009 года, §§ 30–49 (Международный уголовный трибунал по бывшей Республике Югославия); Решение Европейского Суда по делу «Джокаба Ламби Лонга против Нидерландов» ([Djokaba Lambi Longa v. the Netherlands](#)) от 2012 года, §§ 69–84 (Международный уголовный суд).

Дополнительные ссылки

Аналитические доклады:

- [Военные операции, проводимые за рубежом: юрисдикция государства, атрибуция ответственности и процессуальные обязательства в соответствии со статьей 2 Конвенции](#) (2019 год)

Информационно-тематические листки:

- [Вооруженные конфликты](#) EN / FR

Прочее:

- Сквозная тема: [Терроризм](#)
- Конференция: [Европейская конвенция о правах человека и преступлениях, совершенные в прошлом](#) (2016 год)

ССЫЛКИ НА КЛЮЧЕВЫЕ СУДЕБНЫЕ ДЕЛА ИЗ ПРЕЦЕДЕНТНОЙ ПРАКТИКИ

Ведущие дела:

- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Стрелец, Кесслер и Кренц против Германии» ([Streletz, Kessler and Krenz v. Germany](#)) №№ 34044/96 и 2 другие жалобы, ЕСПЧ 2001-II (нет нарушения статьи 7);
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Корбей против Венгрии» ([Korbely v. Hungary](#)) № 9174/02, ЕСПЧ 2008 (нарушение статьи 7);
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кононов против Латвии» ([Kononov v. Latvia](#)) № 36376/04, ЕСПЧ 2010 (нет нарушения статьи 7);
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мактуф и Дамьянович против Боснии и Герцеговины» ([Maktouf and Damjanović v. Bosnia and Herzegovina](#)) №№ 2312/08 и 34179/08, ЕСПЧ 2013 (извлечения) (нарушение статьи 7);
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Василияускас против Литвы» ([Vasiliauskas v. Lithuania](#)) № 35343/05, ЕСПЧ 2015 (нарушение статьи 7).

Другие дела, относящиеся к статье 7:

- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «К.-Н. W. против Германии» ([K.-H. W. v. Germany](#)) № 37201/97, ЕСПЧ 2001-II (извлечения) (нет нарушения статьи 7);
- Решение Европейского Суда по делу «Папон против Франции» ([Papon v. France](#)) (№ 2) № 54210/00, ЕСПЧ 2001-XII (извлечения) (жалоба признана неприемлемой);
- Решение Европейского Суда по делу «Колк и Кислый против Эстонии» ([Kolk and Kislyiy v. Estonia](#)) №№ 23052/04 и 24018/04, ЕСПЧ 2006-I (жалоба признана неприемлемой);
- Решение Европейского Суда по делу «Пенарт против Эстонии» ([Penart v. Estonia](#)) № 14685/04 от 24 января 2006 года (жалоба признана неприемлемой);
- Постановление Европейского Суда по делу «Йоргич против Германии» ([Jorgic v. Germany](#)) № 74613/01, ЕСПЧ 2007-III (нет нарушения статьи 7);
- Решение Европейского Суда по делу «Ульд Дах против Франции» ([Ould Dah v. France](#)) № 13113/03, ЕСПЧ 2009 (жалоба признана неприемлемой);
- Решение Европейского Суда по делу «Ван Анрат против Нидерландов» ([Van Anraat v. the Netherlands](#)) № 65389/09 от 6 июля 2010 года (жалоба признана неприемлемой);
- Решение Европейского Суда по делу «Шимшич против Боснии и Герцеговины» ([Šimšić v. Bosnia and Herzegovina](#)) № 51552/10 от 10 апреля 2012 года (жалоба признана неприемлемой);
- Постановление Европейского Суда по делу «Дрелингас против Литвы» ([Drėlingas v. Lithuania](#)) № 28859/16 от 12 марта 2019 года (нет нарушения статьи 7).